

Например, во время съемок первого сезона нашего шоу, однажды мы играли в игры всей группой, и мы решили сыграть в поки-игру. Мы тянули жребий, чтобы определить порядок выбора партнеров. Мне повезло, и я вытянул первым. Такой шанс я не мог упустить. Сначала я подшутил над всеми остальными участниками, а в итоге выбрал Лянь Цимина.

Я взял поки со вкусом клубники и кончиком тронул его мягкие губы:

— Открой рот, Лянь-гэ!

Только тогда Лянь Цимин открыл рот и взял палочку.

Я взял другой конец и очень осторожно начал откусывать, Лянь Цимин тоже ел аккуратно, пока между нами не осталось меньше двух сантиметров, и палочка все еще не сломалась.

Длинные и густые ресницы Лянь Цимина были прямо передо мной, так близко, что казалось, будто они трепещут, как крылья бабочки.

В его зрачках я увидел свое отражение.

«Почему он все время смотрит на меня?»

И тут я по неосторожности откусил палочку, и она сломалась прямо перед губами Лянь Цимина.

Ведущий игры, Цзи Сяобэй, закричал:

— What's up bro! Это было неожиданно!

Я доел свою половину палочки, облизал губы и с улыбкой сказал:

— Лянь-гэ слишком красивый, я отвлекся.

Но в тот момент, с моей точки зрения, Лянь Цимин не особо отреагировал, просто сказал:

— Ага.

Только позже, когда я увидел скриншоты из эссе фаната, понял, что тогда у него даже уши покраснели.

Но я увидел это до того, как он признался мне в чувствах, и подумал, что Лянь Цимин довольно стеснительный.

На людях я называл его Лянь-гэ, а когда мы оставались вдвоем в комнате, я называл его Лянь Цимин.

Причина в том, что он считал обращение «Лянь-гэ» слишком слащавым, и ему было неловко, поэтому он попросил называть его по имени, когда мы наедине. Я думал, что не только я так его называю, ведь Цзи Сяобэй и Кэ Иянь тоже звали его Лянь-гэ, почему же для меня это стало слащавым?

Раньше я немного ненавидел богатых, считая, что все дети из богатых семей — это беззаботные мажоры. Но Лянь Цимин изменил мое мнение.

Он действительно вырос в хорошей семье, и все плохое в мире обошло его стороной.

Он не курил, не пил, не был раздражительным по утрам, был скромным, вежливым, спокойным и рассудительным, искренним и добрым, заботился обо всех вокруг, включая меня.

«Как такой замечательный человек мог влюбиться в меня?»

[V.I.I Кэ Иянь]: 7-18 10:27

[Нас преследовали][Хаски][Хаски][Хаски]

[Пил ли Иянь сегодня вахаху]: Сказал так спокойно о чем-то серьезном [падает на колени]

[Не трогай Ияня — опасно]: О, боже, будьте осторожны, Иянь, оставайтесь в безопасности!! [плачет]

[Седьмая сестра занята, не трогайте]: Сегодня вся группа Ви-Ай-Ай возвращается в Пекин, боже! Все должны быть в безопасности!! [плачет]

[Мой взрывной характер, не связывайтесь]: Черт, сасэн, вы все умрете [злой]

[Просто ругательства — простое счастье]: Черт, сасэн и спекулянты, идите на хрен [ухмыляется]

На следующий день после съемок для журнала мы вернулись в Пекин.

Впереди не было много работы, связанной с поездками, в основном нужно было продолжать репетировать хореографию для новой песни и снять четвертый сезон шоу группы.

Съемки шоу группы — это самая легкая работа, потому что она не утомляет, и мы можем есть и развлекаться за счет компании. Я действительно восхищаюсь сотрудниками, которые снимают шоу группы, ведь это уже четвертый сезон, а они все еще придумывают новые способы заставить нас играть.

Путешествия утомляют, действительно утомляют.

Мы, семеро парней, которые снаружи выглядят как звезды, после приветствия фанатов в аэропорту, как только садимся в машину, сразу же разваливаемся и засыпаем — все, кроме меня и Лянь Цимина.

Лянь Цимин был воспитан так, что всегда следит за своим поведением, даже когда спит в машине, он сидит прямо. До того, как он признался мне в чувствах, я мог наслаждаться его коленями как подушкой.

Но сейчас это невозможно, ведь наши отношения еще не определены, и если я буду к нему приставать, это будет выглядеть слишком нагло.

«Хотя... я действительно скучаю по его коленям, ууу».

Я уже взрослый топ-звезда, мне нужно быть самостоятельным.

Я прислонился к окну и с тоской закрыл глаза.

«Кажется, на меня навели порчу, потому что последнее время я плохо сплю».

— Все, просыпайтесь! — вдруг громко крикнул Сяо Фэн, сидящий за рулем. — Сзади нас

преследуют две машины!

Едва он закончил фразу, как резко повернул руль, и я, еще не успев сообразить, что происходит, резко наклонился вправо и упал на Лянь Цимина.

Лянь Цимин тоже проснулся, его голова ударилась об окно с глухим звуком, что, должно быть, было больно, но он все же раскрыл руки и крепко обнял меня.

Его аромат, напоминающий сосну, заполнил мое обоняние.

Я вдохнул и быстро поднял голову, чтобы посмотреть назад. Действительно, две машины следовали за нами очень близко, вероятно, это были сасэн.

Наше путешествие было полным неприятностей: сначала проблемы с фотоаппаратами, а теперь преследование сасэн, просто нет покоя.

Сяо Фэн, продолжая вести машину, закричал:

— Ребята, пристегнитесь, я поеду через эстакаду!

Кэ Иянь на переднем сиденье уже схватился за голову и застонал:

— О, боже, спасите, это убийство! Я не хочу переживать гонки на выживание!

Я тоже не хотел.

С развитием индустрии айдолов, все больше людей продают информацию о передвижениях звезд, и сасэн становятся все более наглыми. В нашем кругу произошло уже немало инцидентов, связанных с преследованием на машинах.

Честно говоря, я очень боюсь. С тех пор, как я стал популярным, домогательства сасэн не прекращались: кроме того случая, когда одна из них проникла в мой номер, за эти четыре года были и звонки, и стуки в дверь отеля.

Мы с Лянь Цимином сидели на заднем сиденье, и если машины сасэн подойдут слишком близко, именно мы будем в наибольшей опасности.

«Надеюсь, мы сможем от них оторваться». Я сжал кулаки, нервно потел.

Внезапно я почувствовал чужое тепло на своей руке.

Я посмотрел вниз и увидел, что это рука Лянь Цимина, которая накрыла мою и крепко сжала ее.

Я слегка попытался вырваться, но он не отпустил, а только сжал сильнее.

Лянь Цимин тихо сказал:

— Не бойся, все будет хорошо.

Его голос был уверенным, и это внушало спокойствие.

Но я все еще был напряжен, возможно, из-за машин, преследующих нас, а возможно, из-за того, что Лянь Цимин держал мою руку.

Думаю, Лянь Цимин тоже был напряжен, его ладонь была горячей, и я даже чувствовал, как его кровь пульсирует в венах.

— Чу. Когда вернемся в общежитие, поговорим, хорошо? — он осторожно наклонился ко мне и прошептал так, чтобы слышали только мы двое, с осторожностью в голосе.

Лянь Цимин редко обращался ко мне по имени, обычно он называл меня полностью, но когда он использовал свой божественный голос, чтобы назвать меня, это действительно вызывало мурашки.

Я машинально ответил:

— Хорошо.

«На самом деле, зачем ему так мягко уговаривать меня? Он не сделал ничего плохого, ведь любить кого-то — это не преступление, а вот я, скорее всего, поступил неправильно».

Я услышал, как он тихо вздохнул с облегчением, и украдкой взглянул на него. Он слегка улыбался, выглядел счастливым.

«...Какой же он нелепый, ведь он же мажор».

Я прикрыл рот рукой и тихо засмеялся.

Лянь Цимин заметил это и смущенно сказал:

— Ты смеешься надо мной, я вижу, как твое плечо дрожит.

Я сделал вид, что прочищаю горло, и уверенно сказал:

— Ну и что, что смеюсь над тобой, ты же чистый школьник.

Он сжал губы и промолчал.

Мне показалось, что вокруг него витает аура обиды, и я, как обычно во время наших выступлений, пододвинулся к нему, слегка толкнул его и прошептал:

— Лянь-гэ, не сердись на меня, хорошо?

Он тоже прошептал в ответ:

— Я не сержусь, я никогда на тебя не сердился.

Подумав, я понял, что это правда, Лянь Цимин никогда на меня не злился, и я всегда думал, что это из-за его хорошего воспитания.

Я разжал кулак, который до этого крепко сжимал, и Лянь Цимин, почувствовав это, разжал мою ладонь и переплел наши пальцы.

Наши ноги соприкасались, а соединенные руки были спрятаны под сиденьем.